

дворяне оренбургской губернии -участники бородинской битвы*

Война с наполеоновской Францией не случайно получила название Отечественной. В ней принимали участие представители всех сословий и практически всех народов, проживавших в Российской империи. Не остались в стороне и дворяне - уроженцы Оренбургской губернии. Мы обратились к составленным в 1819, 1830 и 1839 гг. формулярным спискам служивших чиновников - участников наполеоновских войн, которые сохранили имена, этапы военной биографии, а в некоторых случаях и ее подробности¹. Разумеется, необходимо учитывать то, что списки были составлены на тех дворян - участников войны из числа чиновников, которые: а) дожили до этого времени, б) в это время еще служили, не вышли в отставку, в) не уехали в другие губернии. В целом, анализу подверглись формулярные списки 26 чиновников - участников Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813-1814 гг. В данной публикации мы рассмотрим биографии девяти чиновников -участников Бородинской битвы.

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ «Военная служба народов Урала XVI-XIX вв.».

Заседатель от дворянства в Оренбургской палате подполковник Феодор Никитович Черников-Онучин. Из дворян, родился в 1781 г., имел 10 душ крестьян в сельце Черникове-Онучине². В составе Уфимского пехотного полка, сформированного в 1797 г. в Уфе, встретил 1812 год в чине майора. Участвовал в сражениях при Смоленске, Бородине, Мало-Ярославце, а затем во время заграничных походов 1813-1814 гг. в Лейпцигском сражении и взятии Парижа³. Черников был награжден серебряной и бронзовой медалями «В память Отечественной войны 1812 года». Первой - как ее непосредственный участник, а бронзовой - как старший представитель дворянского рода для передачи по наследству.

Стерлитамакский уездный судья штабс-капитан Лев Иванович Уваров. Из дворян, родился в 1795 г., владел вместе с матерью в д. Уваровой землей и 40 душами крестьян. Во время Отечественной войны прапорщик, затем подпоручик Уфимского пехотного полка. Участник сражений при Смоленске и Бородине, Лейпциге и взятии Парижа. Был награжден серебряной медалью «В память Отечественной войны 1812 года»⁴. В отставку вышел штабс-капитаном в 1817 г. В 1827 г. был избран в уездный суд⁵.

Надзиратель питейного сбора в Мензелинском уездном правлении подполковник Алексей Михайлович Кореньев. Из дворян, родился в 1779 г. В 1812 г. капитан Уфимского пехотного полка. Участник обороны Смоленска. В Бородинской битве ранен «черепом гранаты». В 1813 г. был переведен майором в Томский пехотный полк, находился при блокаде крепости Модлин. В 1814 г. переведен в Бутырский пехотный полк. В 1816 г. уволен подполковником «за ранами с мундиром и пенсионом полного жалования». В 1817 г. определен земским исправником в Стерлитамакский уезд, в 1818 г. уволен по состоянию здоровья и в этом же году определен надзирателем питейного сбора. За Бородино был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, имел серебряную медаль «В память Отечественной войны 1812 года»⁶.

Челябинский казначей, губернский секретарь Михайла Яковлевич Куракин. Из солдатских детей, родился в 1777 г. Во время Отечественной войны 1812 года был поручиком Рыльского пехотного полка, сформированного в Оренбурге. Участник сражений при Островно, Смоленске. В Бородинской битве был ранен в левую ногу ядром. Вероятно, после ранения он не смог продолжать службу, и в следующем году был уволен в отставку поручиком, т. е. с повышением в чине. Был награжден

серебряной медалью «В память Отечественной войны 1812 года».

Винный пристав, подпоручик Иван Андреевич Купавин, из сол датских детей, родился в 1776 г. В службу вступил рядовым в Оренбургский 1-й полевой батальон. В 1812 г. унтер-офицер Бутырского пехотного полка. Участник Суворовского похода в Швейцарию, где был ранен пулей и сабельным ударом, русско-турецкой войны, в 1812 г. оборонял Смоленск, был в сражениях при Бородине, Тарутино, Малоярославце, Красном. В 1813 г. находился при блокаде крепости Кюстрин, участвовал в Лейпцигской битве. «За отличие 26 августа награжден Знаком ордена военного»⁷.

Надзирательный помощник Верхнеуральского отделения питейных сборов капитан Трифон Никитович Муравцов. Из дворян, родился в 1791 г. В службу вступил из 2-го кадетского корпуса в Пермский гренадерский полк прапорщиком в 1810 г. В 1812 г. подпоручик, 1813 г. поручик. В отставку вышел в 1818 г. капитаном из Уфимского гарнизонного батальона.⁸ Был награжден 19 ноября 1812 г. орденом Св. Анны 3-й степени за Бородино. В 1847 г., находясь в отставке, жительствовавший в Бугульминском уезде.

Бузулукский городничий ротмистр Андрей Григорьевич Денденберг (Дендебер). Из дворян. В 1812 г. юнкер Елисаветградского гусарского полка. Участник сражений под Витебском, Смоленском, при Бородине, Малоярославце, Вязьме, Красном, взятии штурмом Вереи, занятии Дорогобужа. В заграничных походах 1813-1814 гг. был в сражениях в Германии при Лейпциге, а во Франции - при Монмартре, Лионе, Реймсе. В последнем был ранен пулей в левую ногу. Имел серебряные медали «В память Отечественной войны 1812 года» и «За взятие Парижа»⁹. За храбрость в сражении при Реймсе награжден орденом Св. Анны 3-й степени (так в формулярном списке), по инициативе более позднего времени - Св. Анны 4-й степени с бантом за Суассон и Лаон (с 1815 г. 3-я степень ордена стала 4-й). В 1847 г., будучи в отставке, проживал в Бугурусланском уезде.

Верхнеуральский земский исправник майор Илья Никитович Павлов. Из солдатских детей, родился в 1772 г. Во время Отечественной войны капитан 18-го Егерского полка. Участник сражения при Смоленске и Бородине, в последнем был ранен в правое плечо и за отличие награжден орденом Св. Анны 3-й степени. В 1813 г. участвовал в сражениях при Бауцене, Лаубане, Гельберге (где вновь был ранен), осаде Данцига до 1814 г. Имел серебряную медаль «В память Отечественной войны 1812 года».

Капитан Павлов в Бородинском сражении вместе со своим полком участвовал в знаменитой контратаке Курганной высоты, произведенной генералом А.П. Ермоловым. Как известно, сосредоточив крупные силы, французам удалось под прикрытием артиллерии опрокинуть дивизию генерала Н.Н. Раевского и овладеть батареей на этой высоте. 30-й линейный французский полк, которым командовал генерал Ш. Боннами, захватив редут, прошел еще дальше «шагов на 40-70», создав панику. В это время Ермолов, проезжая по линии, принял решение частями 4-го корпуса выбить французов с батареи. Вот как он описывает этот момент в своих записках: «Я приказал Уфимского пехотного полка 3-му батальону майора Демидова идти за мною развернутым фронтом, думая остановить отступающих... Несмотря на крутизну восхода, приказал я егерским полкам и 3-му батальону Уфимского полка атаковать штыками, любимым оружием русского солдата. Бой яростный и ужасный не продолжался более получаса: сопротивление встречено отчаянное, возвышение отнято, орудия возвращены, и не было слышно ни одного ружейного выстрела.

Израженный штыками, можно сказать снятый со штыков неустрашимый бригадный генерал Боннами получил пощаду; пленных не было ни одного, из всей бригады спаслись бегством немногие. Признательность генерала за оказанное ему уважение была совершенна. Урон со стороны нашей весьма велик и далеко несоизмерим с численностью атаковавших батальонов»¹⁰. В этой контратаке, как характеризовал ее сам Ермолов, «толпою в образе колонны» уфимцы и егеря 18-го полка атаковали прямо против себя, а 19-й и 40-й егерские полки - левую сторону»¹¹. В ней приняли участие батальон

Томского полка, части 12-й и 26-й пехотных дивизий. Во время этой контратаки русские егеря взяли в плен генерала Боннами¹². Не желая быть убитым, он назвал себя Неаполитанским королем, т. е. Мюратом. Обстоятельства его пленения в целом описаны в литературе¹³. Фельдфебель (18-го в рапорте М.И. Кутузова) 34-го Егерского полка В.В. Золотов (версия - Золотарев) за взятие в плен генерала 11 сентября 1812 г. был произведен в подполковника¹⁴. Однако нам не встречалась информация о том, что на самом деле произошло после пленения генерала. И.Т. Радожицкий, участник сражения, но не очевидец данного события, повествует: «...тогда усач, взявши короля за шиворот, потащил к Главнокомандующему. Князь Кутузов тут же поздравил рядового унтер-офицером, и наградил его знаком отличия Военного ордена Св. Георгия»¹⁵. По словам Радожицкого, генерала взял в плен рядовой, получивший за один подвиг двойную награду - крест и производство в унтер-офицеры, что, впрочем, могло иметь место. В рапорте Кутузова Золотов, фельдфебель егерского полка, получил в качестве награды офицерский чин.

По записи в формулярном списке Павлова можно в какой-то мере реконструировать ход событий. Сразу после пленения генерала егеря представил его ближайшему офицеру своего полка, возможно, ротному командиру, который засвидетельствовал этот факт и арестовал генерала, т. е. забрал шпагу. Затем он же разрешил егерю покинуть позицию и сопроводить взятого в плен генерала в ставку Кутузова. Этим офицером и был капитан Илья Павлов. Сам факт ареста генерала стал своеобразным видом заслуги, почему он и был внесен в формулярный список: «...под Бородиным, и при отбитии наших батарей, и при завладении не которыми французами, на которой был взят французский генерал Боннами, того генерала арестовал, где и ранен был в правое плечо»¹⁶. Вероятно, ранение Павлова не было легким, и он некоторое время находился на излечении, поскольку к ордену его представили позднее. В наградном списке офицеров, составленном генералом М.А. Милорадовичем 26 сентября 1812 г., его фамилия в числе отличившихся офицеров 18-го Егерского полка и представленных к награждению нет¹⁷.

Оренбургский полицмейстер майор кавалерии Лев Васильевич Соколов (так записан в списке). Из дворян, родился в 1788 г. в Оренбургской губернии, имел 15 душ крепостных в с. Гнездовка. В службу вступил в 1803 г. юнкером. В 1812 г. поручик, затем штаб-ротмистр Оренбургского драгунского полка (сформированного в Оренбургской губернии, с 1813 г. стал уланским). Участвовал в сражениях при Бешенковичах, Витебске, Смоленске, Колоцком монастыре, Бородине. В 1813 г. был в войсках при блокаде крепости Модлин и Гамбурга. В Бородинском сражении был ранен в правое и левое плечи саблей. За подвиги в этой битве награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». В 1817 г. уволен «за ранами» в отставку «с мундиром и полным пансионом»¹⁸. Имел серебряные медали «В память Отечественной войны 1812 года» и «За взятие Парижа», бронзовую медаль «В память Отечественной войны 1812 года» как старший представитель дворянского рода. С 1819 г. вновь на службе - земским исправником в Троицке, затем в Белебее. Впоследствии, будучи бугульминским исправником, был награжден орденом Св. Анны 3-й степени «за устройство почтовых домов по Троицкому уезду и поспешное взыскание казенных повинностей». В 1827 г. в должности оренбургского полицмейстера (с 1825 г.), находясь в отставке, был причислен к армейской кавалерии. В 1830 г. ушел по состоянию здоровья в полную отставку с должности полицмейстера, но по ходатайству оренбургского военного губернатора П.К. Эссена император Николай I соизволил, несмотря на увольнение, «в уважении отличной службы числить его по кавалерии», что также являлось своеобразной наградой. Еще одной необычной наградой было указание Александра I, данное в 1824 г., во время его визита в Оренбург, чтобы первый ребенок Соколова получил образование на казенный счет. Это была дочь Екатерина, родившаяся в 1818 г. (в 1820 г. родилась вторая дочь Наталья)¹⁹. Действительно, впоследствии Екатерина

была направлена на учебу в Смольный институт в Санкт-Петербурге, а через некоторое время стала женой автора знаменитого словаря Владимира Ивановича Даля. Женой самого Соколова с января 1817 г. была княжна Анна Александровна Путятина. Соколов умер от скоротечной чахотки в конце 1830-х годов.

Поручик Соколов совершил удивительный по своему мужеству и отваге подвиг. Впервые он был описан Н. Поликарповым в иллюстрированном журнале «1812 год»²⁰. Вечером 22 июля, в 10 часов, с партией, в которой было 20 драгун и 12 казаков донского Родионова 2-го полка, он из д. Рудни направился к д. Гусиной, прошел к д. Берез (правильно -Березыня), в лесу переделался в крестьянскую одежду и, зайдя в деревню, пробыл в ней час. В это время там находились следующие части противника: легкоконные 1-й и 2-й баварские, саксонский принца Альбрехта полки, восемь орудий конноартиллерийской батареи. Соколов вернулся к отряду, вскоре они были обнаружены противником, который атаковал и преследовал их три версты. Оторвавшись от преследования, у д. Сырокоренье партия в свою очередь напала на разъезд из 10 баварцев, которых гнала 10 верст, догнав, одного изрубил, а остальных (2-го баварского легкоконного полка лейтенанта Муне, унтер-офицера и семерых рядовых) взяли в плен. Интересно, что Поликарпов этот поиск, судя по заголовку публикации («Партизан Соколов»), посчитал партизанскими действиями, а не армейской разведкой²¹. А.И. Попов указывает, что партия Соколова послана «для узнавания неприятеля», т.е. в разведку²². Детали, сообщаемые Поликарповым, наводят на мысль, что он использовал либо записи в журнале боевых действий, либо не посредственно донесение Соколова.

В литературе известна и иная версия этого события. Она изложена на В.Г. Семеновым. Поручик, направленный 18 июля 1812 г. для разведки с 20 драгунами и 10 донскими казаками, обнаружил противника у с. Гусиное, где проводился смотр корпуса. Соколов переделался в крестьянскую одежду, прошел во французский лагерь и осмотрел его. Вернувшись к своему отряду, он атаковал охраняемый пост французов, взяв в плен офицера и 13 солдат (у Поликарпова в плен попало не 14 французов, а 9 баварцев). За блестяще проведенную разведку и пленных он был произведен в штабс-ротмистры приказом командующего 1-й Западной армией М. Б. Барклая де Толли²³.

В формулярном списке 1819 г. обстоятельства событий 22 июля описаны следующим образом: «...откомандирован... с 20 человек драгун и 10 донскими казаками для открытия неприятеля, коего обнаружил в крестьянском платье в лагере неприятеля, атаковал неприятельский аванпост взяв в плен обер-офицера, 1 унтер-офицера и 12 человек рядовых, был ранен саблею левой руки большой палец, за что произведен... Барклаем де Толлием в штабс-ротмистра...»²⁴. В формулярном списке 1830 г. сюжет изложен так: «...командирован арьергардным командиром для открытия неприятеля, коего нашел при местечке Гусиное, и был передевшись в крестьянское платье в лагере неприятеля, потом осмотрев корпус неприятельских войск и возвратясь к скрывающейся в лесу своей роте, атаковал неприятельский аванпост, при чем взял в плен обер-офицера и унтер-офицера и 12 рядовых где был ранен левой руки в большой палец за что произведен...»²⁵.

Как становится понятно из вариантов формулярных списков, Соколов осматривал корпус вражеских войск, а не противник проводил смотр войск корпуса. Вообще трудно вообразить, что днем, вдоль или за линией выстроившегося соединения французской армии медленно и безнаказанно дефилирует русский крестьянин, пересчитывая количество солдат. Место событий в списках названо как местечко Гусиное, отсутствует д. Березыня, сюжет с бегством отряда, а затем с преследованием противника объединился в один - атака аванпоста и захват пленных. Число их увеличилось до 14. Сообщается о сабельном ранении в руку. Вероятно, в основу текста в формулярном списке вошло донесение Соколова, но из него были убраны детали, число казаков и число пленных и убитых поменялось местами.

Сравнение всех вариантов изложения событий показывает, что версия

Полицарпова более близка к реалиям. Вечером, в июльских сумерках, отряд Соколова приближается к деревне, занятой противником. Количество казаков должно быть 10-12 человек, из которых двое - пятидесятник и хорунжий или сотник. Сам поручик переодевается в крестьянскую одежду и идет в деревню, обходя в наступающей темноте костры неприятельского бивака. Вероятно, Соколов мог знать французский и немного немецкий, но не понимал хорошо язык баварцев. Поэтому он и находился достаточно долго в деревне, занимаясь простым подсчетом. Вполне объяснимо обнаружение и преследование русского отряда противником, и то, что он смог оторваться от преследования через три версты, поскольку в ночное время по незнакомым лесным дорогам передвигаться трудно. Нападение на разъезд баварцев у д. Сырокоренье, скорее всего, произошло уже рано утром, поскольку преодолеть 10 верст ночью тяжело. Окончательно прояснить все детали этой, безусловно, отчаянной разведки будет возможно, обнаружив отчет Соколова или иные достоверные источники.

Тема участия дворян Оренбургской губернии в Отечественной войне 1812 года и наполеоновских войнах обширна и еще ждет своего исследователя²⁶. Краткий анализ биографий дворян, оказавшихся по сле войны на чиновничьей службе в Оренбургской губернии (здесь рассмотрены выявленные формулярные списки только участников Бородинской битвы), позволяет отметить ряд предварительных наблюдений. Так, в чиновничьей среде недавних защитников отечества представлены все рода войск: кавалерия, пехота, артиллерия и даже ополчение, но практически нет представителей гвардии. Вероятно, они остались на службе в Санкт-Петербурге, Москве и других крупных городах, либо центральных губерниях, там, где у них были свои деревни, земли, крестьяне.

После выхода в отставку многие дворяне стремились вернуться в «свою» губернию, где начиналась их военная карьера. По своему происхождению значительная часть дворян была из обер-офицерских, нередко и из солдатских детей. Это связано с тем, что на Оренбургской пограничной линии было сконцентрировано большое количество гарнизонных полков и батальонов, в губернии были сформированы Оренбургский драгунский, Уфимский, Бугурский, Рыльский пехотные полки.

Губернские власти старались использовать опыт бывших военных, они охотно назначались на различные должности, а отделение питейного сбора, в котором 80% занимали бывшие военные, было своего рода синекурой. Этому способствовало и то, что Оренбургскими военными губернаторами вплоть до 60-х годов XIX в. были участники Отечественной войны генералы П.К. Эсен, П.П. Сухтелен, В.А. Перовский, В.А. Обручев.

Военная служба в силу своей специфики (оторванность от дома, частая смена мест дислокации и т.д.) даже в мирное время, не говоря уже о военной поре, мало способствовала продолжению рода, и не только из-за того, что на войне убивают. Многие чиновники - участники Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813-1814 гг., судя по формулярным спискам, были либо холосты, либо же наты, но бездетны.

Существовавшая в то время система награждений предполагала для обер-офицеров следующий набор наград: наградное оружие (золотое оружие «За храбрость» и орден Св. Анны 3-й степени), очередная чин. Анализ формулярных списков чиновников на этот предмет показывает, что основными наградами обер-офицера в это время были орден Св. Анны 3-й степени (аннинское оружие) и очередная чин. Орден Св. Владимира, дававший право на потомственное дворянство, полагался штаб-офицерам, но часто вместо него вручался орден Св. Анны 2-й степени. Известны единичные случаи награждения золотым оружием «За храбрость», орденами стран-союзников в 1813 г., а дворян, начинавших войну нижним чином - Знаком от имени Военного ордена. Удивительно, что многие дворяне - ветераны Отечественной войны не имели либо не получили по ряду причин полагающуюся всем ее участникам серебряную медаль «В память Отечественной войны 1812 года», а некоторые участники взятия Парижа оказались без медали «За взятие Парижа». В отношении последней

тому есть объяснение - вручать ее начали только в марте 1826 г. и награждение растянулось до 1832 г.²⁷ Но медалью «В память Отечества ственной войны 1812 года» награждать стали уже с весны 1814 г. На пример, чины Уфимского пехотного полка и всей 24-й дивизии медаль получили во Франции в марте 1814 г.²⁸ Возможно, стечение обстоятельство и доля везения предопределили судьбу многих обойденных заслуженной наградой.

Среди ветеранов в Оренбургской губернии жили легендарные по совершенным ими подвигам личности: майоры Л.В. Соколов и И.Н. Павлов, подпоручик И. А. Купавин, воевавший под начальством Суворова. Дворяне - участники наполеоновских войн, служившие в Оренбургской губернии, являли собой живой пример россиянам, побеждавших опасного и сильного врага, они формировали определенный патриотический настрой в дворянской среде.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан, г. Уфа (далее - ЦГИА РБ).

² Впоследствии д. Черниковка, затем г. Черниковск и современный район Черниковка в Уфе.

³ ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1584. Л. 2. Список за 1839 г.

⁴ Там же. Д. 925. Л. 4-5. Список за 1830 г.

⁵ Там же. Ф. И-100. Оп. 1. Д. 679. Л. 357-358.

⁶ Там же. Ф. И-138. Оп. 1. Д. 1470. Л. 233-234.

⁷ Там же. Л. 154-155.

⁸ Там же. Л. 189-190.

⁹ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 925. Л. 6-7.

¹⁰ Ермолова А.П. Записки А.П. Ермолова, 1798-1826. М., 1991. С. 191-192.

¹¹ Рапорт А.П. Ермолова М.Б. Барклаю де Толли от 20 сентября 1812 г. //

Бородино: Документ. хроника. М., 2004. С. 241.

¹² О генерале Боннами см.: Земцов В. Н. Французский солдат в Бородинском сражении: опыт воен.-ист. психологии // Человек и война: Война как явление культуры. М., 2001. С. 53.

Шарль-Огюст-Жан-Батист-Луи-Жозеф Боннами, прозванный Белюфонтен, родился в Вандее в 1764 г., службу начал в 1792 г. в кавалерийском полку. Участник наполеоновских войн. С 1799 г. бригадный генерал, в 1800 г. уволен из армии, затем восстановлен в 1811 г. командиром 30-го линейного полка. Участвовал в походе в Россию. После окончания войны вернулся во Францию. С 1815 г. в отставке, умер в Вандее в 1830 г.

¹³ Ульянов И.Э. 1812: Русская пехота в бою. М., 2008. С. 164.

¹⁴ М.И. Кутузов: Сб. документов. Т. 3: 1808-1812. М., 1952. С. 285.

¹⁵ Радожицкий И.Т. Походные записки артиллериста, с 1812 по 1816 г.

Ч. 1: 1812-й год: Война в России. М., 1835. С. 144-145.

¹⁶ ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 925. Л. 8.

¹⁷ Бородино: Документ. хроника. С. 260-261.

¹⁸ Семенов В.Г. «Я по молодым моим летам...»: Л. В. Соколов и В. И. Даль // Гостиный двор: Лит.-худож. и обществ.-полит. альманах. Оренбург, 1999. № 6. С. 225-227.

¹⁹ В формулярном списке 1819 г. вторая дочь имеет иное имя - Ефания, родилась в этом же году. См. ЦГИА РБ. Ф. И-100. Оп. 1. Д. 685. Л. 459.

²⁰ Поликарпов Н.П. Партизан Соколов // 1812 год. 1912. № 17/24. С. 140-141.

²¹ Первый партизанский отряд Ф. Ф. Винцингероде был сформирован за день до описываемых событий, 21 июля.

²² Попова А.И. Первое дело при Красном. М., 2007. С. 48.

²³ Семенов В.Г. Указ. соч. С. 225.

²⁴ ЦГИА РБ. Ф. И-100. Оп. 1. Д. 685. Л. 460.

²⁵ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 925. Л. 9.

²⁶ Рахимов Р.Н. Русские дворяне Оренбургской губернии - участники Отечественной войны 1812 года // Славянский мир: история и современность: Сб.

материалов круглого стола. Уфа, 2008. С. 56-61.

²⁷ Кузнецов А.А., Чепурнов Н.И. Наградная медаль. Т. 1: 1701-1917. М., 1992. С. 239.

²⁸ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208Г. Св. 10. Д. 47. Ч. 3. Л. 324-340.